

Рукопись с его плагиатом... то есть творчеством, должно быть, считается ценной... Может ли эта закладка быть Картой Ереси? У Клейна ёкнуло сердце, он стукнул по клыкку и включил духовное зрение, но ничего сверхъестественного не обнаружил. Пробежав взглядом остальные закладки, Клейн получил тот же результат.

Если бы её так просто было распознать, она не лежала бы здесь до моего прихода... Клейн отключил духовное зрение и принялся вспоминать всё, что прочитал в дневнике Рассела, учитывая и его характер.

Насколько Клейн мог судить – раз уж Рассел сказал, что книга ценная, то это должна быть необычная книга, иначе она бы не потешила его извращённое чувство юмора: использовать бесценные знания в качестве обрамления для неприметной закладки – это значит, в каком-то смысле дразнить читателя.

Следовательно, можно исключить книги ценные, но распространённые. В этом случае... Клейн оглядывался, уже совершенно не обращая внимания на экскурсовода.

В этом кабинете таким условиям соответствует только рукопись с идеями Рассела. Остальное – обычные книги. Зная характер Рассела, можно быть уверенным, что он не выбрал бы ни одну из них. Этот человек мог бы сказать: «Я спрячу на самом видном месте, а никто из вас не найдёт»... Клейн ярко представил себе оскал на лице Рассела

Но Клейн так и не смог определить, замаскирована ли Карта Ереси под закладку – среди самых ценных книг, которыми владел Рассел, были и книги по мистике, а уж их-то Церковь не позволит выставить на всеобщее обозрение!

Да, прежде чем действовать, надо убедиться, что это именно Карта Ереси... Но, к сожалению, нельзя ориентироваться на дату. Никто ведь не знает, в какую книгу, какая закладка и в какой день положена... Клейн повернулся к экскурсоводу и спросил с улыбкой:

– А в других книгах тоже что-нибудь вложено? К примеру, записки от знатных дам?

Присутствующие мужчины понимающе усмехнулись. А экскурсовод покачала головой:

– Нет, ничего такого. Все книги, в которых что-то вложено, здесь.

– Это простая реконструкция кабинета Императора Рассела, а не слепок определённого исторического момента. Нам не нужно было восстанавливать всё в неизменном виде.

Клейн засмеялся:

– Я понимаю, это, конечно, печально...

Да это отлично! Во всём зале только одна закладка, которую нужно проверить. Сложность задачи заметно снизилась...

Пока экскурсовод представляла «Любимые книги Рассела», Клейн снова оглядел помещение, запечатлев в памяти его планировку.

Ради воссоздания обстановки более чем вековой давности комнату не стали освещать газовыми лампами. За освещение отвечали прикрытые чугунными решётками окна, расположенные на высоте нескольких метров от пола, и огромные хрустальные люстры на потолке.

А в латунном светильнике на столе не горели свечи – это был просто элемент обстановки.

Выглянув в окно, Клейн увидел чахлую лужайку и чугунный фонарный столб. Он запомнил, как выглядит это место, и снова переключил внимание на книгу, которую показывала экскурсовод. А в мыслях начал прикидывать, насколько реально выкрасть закладку.

Есть ещё кое-что. Судя по записям Рассела, Церковь и древние рода не хотели, чтобы он распространял эти Карты, разрушающие устоявшийся за тысячу лет миропорядок.

Будь я архиепископом, то сжёг бы вещи Рассела. Если Карты Ереси могут быть уничтожены, то именно так и должны были поступить боги. Но если Карты не так-то просто уничтожить, при сожжении они бы проявили свои сверхъестественные свойства.

Вещи, которыми владел Рассел, до сих пор лежат здесь, а это значит, что он убедил всех, включая и богов, что спрятал карты где-то ещё, ни одной не оставив с собой.

Но, конечно, нельзя исключить и того, что Церковь с древними родами могли воспользоваться Картами, чтобы восстановить незавершённые Пути. Но вероятность этого крайне мала. Поскольку это дало бы Расселу шанс на стратегию единого фронта. Нет нужды рушить миропорядок – Картам и так найдут применение.

Следовательно, император должен был выразить в своём дневнике беспокойство и уверенность. И определённо Рассел не был столь пессимистично настроен, чтобы полагаться только на одну древнюю тайную организацию.

Да, к тому же прошло уже больше ста лет. Сохранившая реликвии Церковь наверняка много раз всё проверила. Поэтому никто не поверит, что они пропустили такое!

Иными словами, охрана в этом зале не слишком большая.

Кроме того, самое главное – из-за серийных убийств Бэклэнд сейчас на осадном положении. По городу рыщут официальные Потусторонние всех трёх Церквей, а Механизм Коллективного Разума не может позволить себе большие силы на охрану малозначимой выставки.

Да, но самая ценная и охраняемая вещь – это записи Рассела. Многие Потусторонние чтят Рассела и верят, что в шифре кроются неизведанные тайны. Достаточный повод украсть, а Потусторонние вполне на это способны. Поэтому и внимание охраны сосредоточено на зале с дневником.

Надо провести проверку в мире над серым туманом.

В любом случае первым делом нужно определить, действительно ли это Карта Ереси. Иначе окажется так, что я подвергну себя немалому риску и приложу усилия ради обычной закладки. Если это так, то лучше мне вернуться в могилу! Ну, и а как проверить Карта ли это? Это не может подождать другого раза, а сейчас у меня нет возможности... Нужно найти кого-то... И нужно быть осторожным! Клейн шёл за экскурсоводом, притворяясь очень внимательным.

Мисс Маг – «Ученик». Она может проходить сквозь стены, как будто, у неё есть Ключ Мастера, и она хороший кандидат... Но она всего лишь Последовательности 9. А задание, где нужно куда-то проникнуть и что-то проверить, для неё слишком опасно...

Мисс Сiao? Нет, она не потянет... Попросить её найти вора? Нет, не пойдёт. Здесь охранники-Потусторонние. Вора, скорее всего, схватят на месте, а это даст знать, что кто-то позарился на

закладку...

Мисс Шэрон? Она сильна и в состоянии пройти подобное испытание, но трудность в том, что Карта Ереси – вещь, за которую Потусторонний может убить.

...

Клейн раздумывал, кто бы мог стать его помощником.

И так, шаг за шагом, он, наконец, выбрал одну кандидатуру: мисс Справедливость!

Хватит ли у неё денег и влияния, чтобы получить доступ к закладке? Хмм, возможностей уйма. Более того, она никого не насторожит. А в будущем я смогу проскользнуть внутрь и взять закладку... Чем больше Клейн об этом думал, тем более приемлемым казался ему такой вариант.

Что же до того, как проверить Карту – та мешает предсказателям и пророкам, поэтому единственное решение, которое Клейн придумал, – это попытаться уничтожить закладку!

Не распространяется ли такая защита и на предмет, в котором спрятана Карта Ереси? Нельзя ли раскрыть её таким образом?

На самом деле предсказание о книге даже и с Картой Ереси внутри равносильно предсказанию о самом обычном предмете. И результат будет соответствующий.

В любом случае у меня не получается угадать, какой «пароль» задал Император. Остаётся использовать грубые методы. Но если Карту Ереси действительно можно уничтожить, что ж, мне не повезло... Да, зная Императора, можно попробовать подобрать пароль...

Он однажды пошутил в дневнике: «Мои сокровища? Берите их, если сможете! Теперь вы знаете, где я их оставил! В конце Моря Туманов»... Карта Ереси – одно из этих сокровищ!

А заклинание можно настроить на слова «One Piece» на Гермесе? Что-то здесь не так. Никто бы ничего не нашёл, пока не появится второй переселенец. Это не согласуется с намерением Императора посеять хаос и разрушить миропорядок. Должно быть другое словосочетание, «Король пиратов»?

Клейн уверился в своих предположениях и всё больше обращал внимание на планировку залов.

Экскурсовод вывела всех из восстановленного кабинета и повела к следующему залу. Когда экскурсия закончилась, и Клейн смог оглядеться, он спросил с некоторым смущением:

– Простите, не подскажете ли, где здесь уборная? Наверху?

– Нет, там наше управление. А если пойдёте вот по этому коридору до конца, а там повернёте налево, то увидите уборную, – вежливо направила Клейна экскурсовод.

Воспользовавшись этим, Клейн выяснил, что уборная соединялась с несколькими выставочными залами, и сделал в уме набросок плана.

В полдень, так ничего и не предприняв, Клейн ушёл из Королевского Музея и вернулся на улицу Минска.

Клейн хотел воспользоваться обликом мистера Шута и объяснить мисс Справедливость, что его

последователю нужна помощь. Но подумав, решил, что это повредит его образу.

Будучи таинственной фигурой, мистер Шут должен быть спокойным и сдержанным. Он не может всё время помогать своему последователю. Во всяком случае, лично... Клейн чуть поразмыслил и быстро нашёл решение.

Он решил передать образ и голос своего «последователя» напрямую мисс Справедливость.

А мистер Шут не произнесёт ни слова!

– Фух, – Клейн выдохнул, задёрнул занавески, потёр щёки и начал молиться:

О, Шут, не принадлежащий этому миру.

Таинственный правитель над серым туманом.

Король Жёлтого и Чёрного, Владыка удачи.

Молю тебя, помоги.

«Надеюсь, кто-нибудь мне поможет – прикоснётся к закладке в рукописи с идеями Рассела.

Причинить ей незначительный и незаметный вред и сказать, каков результат. А при прикосновении произнести на Гермесе слова «Король пиратов».

Кто бы мне ни помог – даже если не будет реакции, я готов заплатить пятьсот фунтов. Их можно взять из тех пяти тысяч фунтов, которые ещё не выплачены.

Если же будет какая-то реакция, я готов дать больше».

...

Клейн чуть подождал, затем вошёл в мир над серым туманом, и увидел то, о чём он молился, в проёме света.

Убедившись, что «кража закладки в Королевском Музее» сопряжена с некоторой опасностью, но не слишком серьёзной, Клейн отправил мисс Справедливость свою просьбу, но добавил ей «эффекта мозаики», к тому же чуть исказив голос.